

DOI:

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВСАДНИЧЕСКИХ МЕЧЕЙ С ДЛИННЫМИ РУКОЯТИМИ В АЛАНИИ И ИРАНЕ

Кануков Заурбек Тимофеевич, младший научный сотрудник, отдел археологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0006-6737-6020>; kanukov1991@mail.ru

Статья посвящена изучению вопроса распространения всаднических мечей с массивными рукоятью в сармато-аланской и иранской среде. Аланские воинские погребения с немалым количеством сопроводительного инвентаря дают нам некоторое понимание об аланском военном искусстве, методах ведения войны и о степени распространенности различных видов вооружений в разные периоды времени. Изучая тематику военного дела алан, мы пришли к выводу, что аланы и персы (а также парфяне) имеют немало параллелей, касающихся данного вопроса. В частности, речь идет о длиннолезвийных мечах с двусторонней заточкой и массивной рукоятью, в немалом количестве обнаруженных во время археологических раскопок на территории расселения сарматских и аланских племен. Подобные находки, хоть и не очень часто, встречаются и на территории Среднего Востока и Центральной Азии, где, если опираться на последние исследования по данной теме, и зародилась мода на данный тип вооружений. Всаднические мечи, которыми активно пользовались парфяне и персы, занимают значимое место в музеях Исламской Республики Иран. Помимо редкого археологического материала ценную информацию нам предоставляют иконографические источники. Изображения представителей служилого сословия на различных барельефах, блюдах, пластинах дают представление как о способах ношения длинно-кликовых всаднических мечей, так и позволяют классифицировать их на различные подвиды. Подобные памятники изобразительного искусства встречаются в землях исторического Ирана, Средней Азии, бывшего Кушанского царства и т.д. Исследование вопроса о происхождении и распространении всаднического двулезвийного клинового оружия очень актуально, так как помогает пролить свет на специфику культурного и технологического обмена между регионами Евразии в эпоху Античности и Средневековья, а также выявить некоторые параллели в военном деле у алан и персов (также парфян). Данная тематика относится к категории малоизученной, что обуславливает ее научную новизну.

Ключевые слова: аланы, персы, парфяне, всаднические мечи.

Для цитирования: Кануков З.Т. Распространение всаднических мечей с длинными рукоятьми в Алании и Иране // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 24 (31). С. 174-185. DOI:

Введение

Военное дело алан с давних пор привлекает внимание со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Нередко аланы оказывались вовлечеными в различные военные кампании (в том числе в качестве наемников) и грабительские набеги. Разновидности наступательного вооружения, которыми пользовались аланы во время военных кампаний в качестве участников, нам хорошо известны по имеющимся в распоряжении археологическим материалам. Но существуют ли какие-либо параллели в военном деле алан с господствовавшими в тот период по соседству персами и парфянами? Данный вопрос особенно интересен, учитывая тот факт, что у обоих племен была широко распространена тяжелая и легкая конница, а аланы при этом нередко попадали на военную службу к персидским шахам, в том числе во время хорошо известных и изученных исследователями ирано-византийских войн.

Несмотря на интерес исследователей к военному делу алан, тема распространения всаднических мечей с длинными рукоятями в среде данных племен нашла лишь фрагментарное отражение в работах А.К. Нефедкина и А.А. Сланова. Исследованием сарматского клинкового оружия занимались С.И. Безуглов и В.Д. Березуцкий. Сведения о вооружении парфян и сасанидов представлены в трудах таких ученых, как В.П. Никоноров, В.А. Дмитриев, М. Хорасани и другие. Проблема аланско-иранских параллелей в развитии и распространении всаднического оружия с массивными рукоятями и вовсе относится к категории малоизученной. Данную тему лишь частично затронул Т.А. Габуев. Анализ данной проблемы имеет большое значение для дальнейшего изучения военного дела алан и их историко-культурных параллелей с другими племенами.

Основная часть

В 1989–1990 и 2004 гг. близ селения Брут Северной Осетии археологической экспедицией Государственного музея искусства народов Востока под руководством Т.А. Гаубуева проводились раскопки аланских курганов эпохи Великого переселения народов. Погребальный комплекс, находящийся к юго-юго-востоку от Брутского городища, получил наименование Брут 1. Всего было исследовано 13 курганных захоронений, 2 из которых отличались богатым инвентарем и размерами конструкций. Особое внимание на себя обратил курган № 2 с насыпью высотой в 2 и диаметром в 30 м. Он находится в северо-западной части погребального комплекса, и помимо богатого инвентаря имеет сопровождающее конское захоронение. Центральное место в данном погребении занимал меч в золотых ножнах и золотой, выполненной из двух тонких пластин, рукоятью. Клинок меча прямой, заострен с двух сторон и имеет линзовидное сечение, сужается к острию. Его длина – 80 см, длина штыря рукояти – 10,7 см, в то время как длина самой рукояти – 34,9 см. Ширина клинка близ рукояти – 4,5 см, а у острия – 3 см. Также меч имеет небольшое перекрестье длиной 5,3 см. Меч украшен большим количеством гранатовых камней. Рядом обнаружена «бусина-ограничитель». Оружие носилось вертикально на портупейном ремне, продеваемом сквозь вертикальную скобу, также инкрустированную гранатовыми вставками. Обратив внимание на художе-

ственный стиль, в котором выполнены обкладки меча, Т.А. Габуев пришел к выводу, что данный экземпляр был изготовлен в Иране и, возможно, передан его обладателю в качестве дипломатического дара [1, 8–11, 81, 93]. Нахodka хранится в Государственном музее искусства народов Востока.

Является ли меч данного типажа единственным в своем роде на Северном Кавказе? Если нет, то все ли мечи подобного типа относятся к предметам иранского импорта? И где изначально зародилась мода на длинноклинковое оружие с массивной рукоятью и для каких целей и задач оно применялось?

Как уже было отмечено, меч с длинной рукоятью из аланского могильника близ селения Брут попал на Северный Кавказ из Ирана, где он и был, с большой долей вероятности, произведен. История развития иранского холодного оружия и военного дела с давних пор привлекает внимание исследователей. К числу видных иранских специалистов по истории оружия относятся М. Хорасани и Д. Акбарзаде, которые отмечают, что сасанидские мечи на начальном этапе являлись продолжением парфянской традиции изготовления обоюдоострых клинков, подвешиваемых вертикально с левой стороны. Исследователи классифицируют мечи сасанидского периода следующим образом: 1. Мечи с гардой; 2. Мечи без гарды или с маленькой гардой и диагональной системой подвески; 3. Мечи с гардой прямоугольной формы; 4. Двуручные мечи. Мечи первой категории схожи с парфянскими, но отличаются наличием крестовины. Вторая категория представлена мечами общей длиной 1–1.10 м и рукоятями с выемкой для указательного пальца. Источниковой базой при изучении персидского вооружения служат также изображения на различных блюдах, монетах, наскальные барельефы и т.д. [2, 127–132].

Как мы отметили, между парфянскими и сасанидскими (на начальных этапах существования державы) традициями изготовления клинового оружия существовала прямая взаимосвязь. Известны различные типы парфянских мечей как с односторонней, так и с двусторонней заточкой. Не на всех находках сохранились перекрестья и штыри с навершиями рукояти, что создает определенные трудности при сопоставлении парфянских видов клинового оружия с мечами, используемыми в соседних регионах. Некоторые исследователи, такие как В.П. Никоноров, отмечают прямое сарматское влияние на военные традиции парфян, что было связано с постепенным продвижением первых на территорию Средней Азии. В их число входят и длинные широкие клинки, представленные в иконографических источниках и имеющие длину рукояти, судя по Пальмирским рельефам, от 25 см. Они аналогичны сарматским кавалерийским длиннолезвийным мечам, имеющим ширину клинка в 6–8 см. По мнению В.П. Никонорова, ссылающегося на Тацита, они предназначались для хвата обеими руками [3, 60–70]. К данному вопросу мы еще вернемся.

Сарматские мечи условно классифицируют на мечи с металлическими кольцевидными навершиями и мечи без металлических наверший. Последние характерны для позднесарматского времени, и они также подразделяются на различные группы. Среди них длинные мечи с прямым перекрестьем [4, 17]. В немалом количестве они были обнаружены археологами в курганах Кую-Мазарского и Кызылтепинского могильников еще в советский период

времени [5, 118]. В целом для позднесарматских племен короткие мечи не характерны. А.М. Хазанов указывал на генезис сарматских мечей без металлического навершия еще с савроматского времени. Все мечи сарматов двулезвийные, прямые, сужающиеся ближе окончанию клинка (чаще всего у последней трети длины). Клинки имеют линзовидное сечение с заостренным концом (изредка закругленным). Клинки вместе со штырем (средняя длина 12–15 см) изготавливались из единой заготовки металла. Обкладки рукояти изготавливались из дерева или кости. Навершия различной формы создавались из различных материалов (чаще всего из дерева) и крепились через отверстие плоского диска к обкладке рукояти посредством штифта. Часть мечей, очевидно, наверший вообще не имели. Металлическое перекрестье встречается редко. Использовался непосредственно для нанесения рубящих ударов. Меч носился, чаще всего, с левой стороны на портупейном ремне, продетом через скобу. История развития длинноклинкового всаднического оружия, согласно позиции А.М. Хазанова, восходит к савроматской эпохе, и уже от савроматов оно посредством торговых и культурных связей попадает в соседние регионы, в том числе и в среднюю Азию [4, 15–24].

Результатом совершенно иного импульса считает С.И. Безуглов позднесарматские длинные мечи с длинными рукоятями. Подобные клинки, найденные в Подонье, сопоставимы длинным мечам из Поволжья и Южного Приуралья. Встречаются экземпляры как с перекрестьями, так и без перекрестьй. Штыри рукоятей длинные – 17–20 см. По мнению С.И. Безуглова, мода на подобные всаднические клинки с длинными рукоятями и шириной лезвия около 40 мм зародилась в Центральной Азии [6, 171–174]. Такой же точки зрения придерживается и В.Д. Березуцкий [7, 50]. Также С.И. Безуглов обратил внимание на китайское влияние на воинскую материальную культуру южнорусских степей, о чем говорят мечи с китайскими (очевидно, импортными) нефритовыми резными скобами. Длинные мечи со скобами для вертикальной подвески появляются и у римской знати во времена правления императоров Диоклетиана и Константина [6, 177, 181].

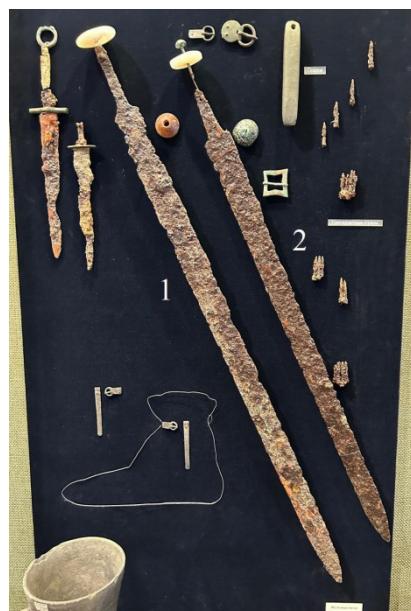
Достаточно велико количество находок длинных позднесарматских всаднических мечей с характерными для них длинными «катушкообразными» рукоятями. Одним из ярких примеров является меч из всаднического погребения близ ст. Камышевской, обнаруженный в 1990 г. экспедицией РГУ в кургане № 8, погребении 1. Клинок имеет закругленный конец (возможно, следы ремонта?), очень длинная рукоять, нефритовое перекрестье «китайского типа» (очень редкое для южнорусских находок), нефритовая скоба (подобные чаще встречаются в Средней Азии). Также в погребении рядом со скобой обнаружены бляха из раковины, бронзовая фибула, обойма и пряжка. Погребение идентифицируется как позднесарматское и относится к последней трети II – первой половине III в. н.э. Данный меч С.И. Безуглов относит к северо-западной группе азиатских мечей, а именно к их «орлатской» группе [8, 87–88].

В 2001 г. при проведении археологической экспедиции командой Северо-Осетинского государственного объединенного музея истории, архитектуры и литературы под руководством П.К. Козаева было исследовано 4 могильника Тарского курганного комплекса, находящегося близ одноименного села.

В кургане № 4 был обнаружен сарматский железный меч общей длиной 90,5 см. Длина черенка составляла 11 см. Ширина лезвия у основания – 5,1 см, а по центру – 4,5 см [9, 20].

В 2011 г. экспедицией Института истории и археологии РСО-Алания под руководством Э.Г. Джанаева совместно с Ф.С. Дзуцевым в зоне строительства автомагистрали М-29 «Кавказ» близ г. Беслана был изучен аланский курганный катакомбный могильник. В катакомбе № 514, помимо прочего инвентаря, был обнаружен железный «полутораручный» меч с навершием (рис. 1.1). Клинок двусторонней заточки с линзовидным сечением и заостренный к концу имел общую длину 900 мм, при длине клинка в 830 мм. Ширина клинка – 38 мм. Длина черенка – 105 мм. Навершие диаметром 44*45 мм было забито гвоздем длиной в 53 мм [10, 96–97].

Еще один меч с каменным навершием (рис. 1.2) был обнаружен в катакомбе № 695. Клинок обоюдоострый линзовидного сечения с ассиметрично склонными плечиками, кончик заострен. Длина клика – 796 мм, ширина – до 47 мм, толщина – 5 мм. Длина черенка – 90 мм, ширина – 17 мм, толщина – 6 мм. Навершие имеет грибовидную форму и отверстие посередине. Канал отверстия сверленный и прикрыт бронзовой деталью округлой формы. Под мечом была обнаружена бронзовая портупейная пряжка. Примечательно, что меч находился по правую ногу от костяка [10, 53]. Возможно, погребенный был левшой.

*Рис. 1. Аланские мечи из Бесланского курганного катакомбного могильника
(Музей древностей Алании, г. Владикавказ)*

Важно отметить, что длина штыря меча зачастую была заметно меньше длины рукояти. Это хорошо заметно на примере меча из Брутского могильника, где штырь был короче рукояти почти в 3,5 раза. Мечи из Бесланского

комплекса, очевидно, имеют ту же особенность, на что указывают заклепки, располагающиеся в верхней части штыря, на которые и крепилась рукоять. Навершия с отверстиями по центру (у одного из них сохранился гвоздь, с помощью которого навершие прибивали к рукояти) служат ярким подтверждением вышеизложенному. На наш взгляд, два вышеупомянутых экземпляра, достаточно характерных для алан эпохи античности и начала Раннего Средневековья, относятся к той же категории клинового оружия, что и позднесарматские мечи и меч из могильника № 2 комплекса Брут 1. Основное отличие заключается в навершии рукояти меча, но по общим характеристикам данные клинки идентичны.

У алан длинные мечи с обоюдоострой заточкой встречаются в археологических материалах вплоть до предсалтовского периода. В качестве примера можно привести меч из парного погребения 134 могильника Заюково-3 (рис. 2), датируемого VII в. н.э. Меч общей длиной 93,1 см и шириной клинка 4 см имеет сохранившуюся часть рукояти в 9,7 см (точная длина неизвестна) с деревянным перекрестьем, которое, по мнению археологов, проводивших раскопки, появилось в процессе ремонта оружия перед помещением его в погребение. Также в погребении присутствовала железная скоба размером 3,3*1,1 см [11, 114–116].

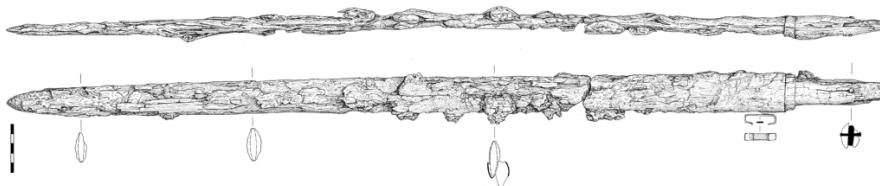

Рис. 2. Меч с деревянным перекрестьем из погребения 134 могильника Заюково-3 (Баксанский район, Кабардино-Балкарская Республика)

Исследователями отмечается связь раннесасанидского клинового оружия с сарматским, явившаяся результатом культурных, торгово-экономических и военно-политических контактов [12, 224].

Длинные кавалерийские мечи в Иране, к сожалению, больше известны по иконографическим материалам. Главной причиной этому, очевидно, являются особенности погребального обряда, распространенного в регионе до активного распространения мусульманского вероучения. Тем не менее, имеются в распоряжении некоторые археологические находки, предположительно относящиеся к интересующей нас категории клинового оружия. К таковым относится парфянский меч из Музея Бонъяд-э Мостазафан с инвентарным номером 44797 (рис. 3). Его общая длина равна 93 см, при длине штыря в 9,7 см. Ширина лезвия – 4,3 см у рукояти и 3,6 см в центральной части. Перекрестье у меча отсутствует [13, 211–212].

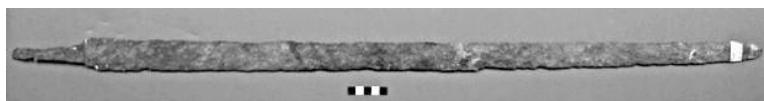

Рис. 3. Парфянский меч с инвентарным номером 44797 из Музея Бонъяд-э Мостазафан (Тегеран, Исламская Республика Иран)

Ему близок по характеристикам длинный парфянский меч из Национального Музея Ирана с инвентарным номером 1604/18029 (рис. 4). Его длина составляет 84 см. Перекрестье также отсутствует [13, 212].

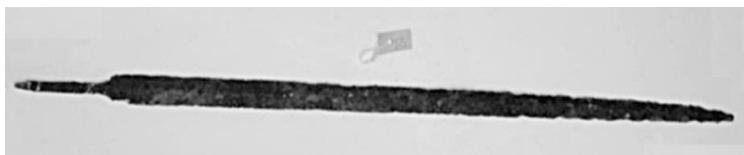

Рис. 4. Парфянский меч с инвентарным номером 1604/18029 из Национального Музея Ирана (Тегеран, Исламская Республика Иран)

В том же музее представлен еще один парфянский меч (но уже с небольшим перекрестьем) длиной в 84 см, имеющий инвентарный номер 3630/19198 (рис. 5) [13, 212].

Рис. 5. Парфянский меч с инвентарным номером 3630/19198 из Национального Музея Ирана (Тегеран, Исламская Республика Иран)

Настоящей сенсацией в мире археологии стало открытие в 2014 г. в результате строительных работ погребального катакомбного комплекса Вестмин (провинция Мазандаран Исламской Республики Иран). Комплекс относится к парфянскому периоду и является первым подобным (относящимся к парфянской культуре) памятником, обнаруженным в Мазандаране. Несмотря на то, что Парфяне правили в Иране около 500 лет, об их материальной культуре известно не так много. Поэтому комплекс Вестмин привлек большое внимание исследователей благодаря обнаруженным в нем предметам вооружения, конского убранства и доспехам. В западной части комплекса было обнаружено 6 мечей, 5 из которых относятся к одному типу. Их общая длина варьировалась от 74 до 90 см при длине клинов от 63 до 78,5 см. Ширина клинов варьировалась от 3,3 до 4 см. Сохранившиеся штыри рукоятей – небольшие и имеют длину от 6,4 до 13 см. Все мечи имеют небольшие перекрестья. Один экземпляр был обнаружен в женском погребении [14, 113–114, 120–123].

Фонды Национального Музея Ирана содержат и другие образцы длинно-клинкового оружия античной эпохи. Среди них выделяется экземпляр с инвентарным номером 3631/19199, имеющий общую длину 87 см. Он относится к I–II вв. н.э. Присутствует небольшое перекрестье и крепление для рукояти на конце штыря [15, 83].

Информацию по сарматскому военному делу нам предоставляет Кор-

нелий Тацит. Он рассказывает о периоде вторжения сарматских отрядов в Мезию, делая краткое упоминание о сарматском вооружении, а именно «о длиннейших мечах, которые сарматы держат обеими руками». Также Тацит сообщает нам об отсутствии у сарматов практики использования щитов [16, 42]. Несколько иначе трактует перевод сообщения Тацита А.К. Нефедкин, полагая, что в данном отрывке говорится о том, что сарматы пользовались своим оружием как правой, так и левой рукой [17, 156]. Должно предположить, что подобные длинные рукояти изготавливались в том числе для удобства перехвата оружия из одной руки в другую. Особенно актуальным оно было для всадников. Использовались подобные клинки в первую очередь для нанесения рубящего удара.

Существует множество иконографических материалов, дающих нам информацию о длинных всаднических мечах позднесарматского типа. На различных изображениях встречаются разные подтипы длинноклинкового оружия: с перекрестьями и без них, «полутораручные» и «двуручные». Перечислять их все в рамках данной статьи не представляется возможным. Но для понимания методики использования данного оружия стоит обратить внимание на находки из Орлатского могильника недалеко от Самарканда (Узбекистан), а именно на Орлатские пластины из кургана № 2. На одной из них (рис. 6) изображена сцена сражения конных и пеших воинов в чешуйчатой броне с использованием описанных нами выше мечей с длинными рукоятями. Нахodka датируется I–II вв. н.э. [18, 130]. Примечательно, что данные мечи изображены как на конных, так и на пеших воинах и держат их в одной руке.

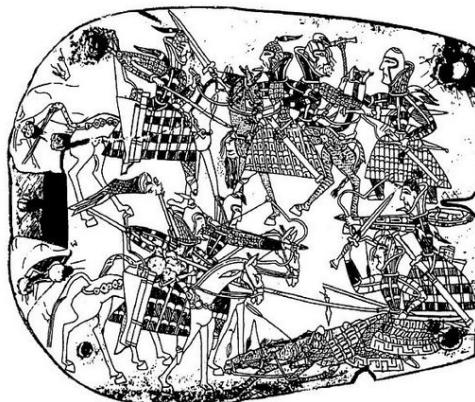

Рис. 6. Одна из пластин с изображением батальной сцены из кургана № 2 Орлатского могильника (городище Курган-тере, близ с. Орлат, Узбекистан)

Заключение

Таким образом, если опираться на последние исследования постсоветского периода (С.И. Безуглов, В.Д. Березуцкий), длинные всаднические мечи с массивными рукоятями получают распространение в позднесарматской и раннеаланской среде под воздействием центральноазиатского импульса. Из

того же региона они посредством культурных или каких-либо иных связей проникают в Парфию и затем продолжают бытовать и в сасанидскую эпоху. Вопрос распространения длинноклинковых всаднических мечей археологически больше известен по материалам сарматских и аланских погребений. На Среднем Востоке и Центральной Азии данная тематика представлена больше иконографическими материалами. Дополненные редкими археологическими находками, они дают нам общее представление о клиновом оружии Ирана парфянского и сасанидского периодов. Золотой меч из кургана № 2 Брутского могильника относится к той же категории мечей, хоть и имеет небольшие отличия от «классического позднесарматского» типа, в первую очередь в навершии рукояти. У алан длинные всаднические мечи с обоюдоострой заточкой хоть и достаточно редко, но встречаются в погребениях вплоть до VII в. включительно.

-
1. Габуев Т.А. Аланские княжеские курганы V в. н.э. у села Брут в Северной Осетии. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2014. 184 с.
 2. Moshtagh Khorasani M., Akbarzadeh D. The Development of Sasanian Swords (Coins, Dishes and Bas-Reliefs) // Parseh Journal Archaeological Studies. 2023. Vol. 7(24). Pp. 127–166.
 3. Никоноров В.П. Вооружение и военное дело в Парфии: Дисс. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1987. 274 с.
 4. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 171 с.
 5. Обельченко О.В. Мечи и кинжалы из курганов Согда // Советская археология. 1968. № 4. С. 115–127.
 6. Безуглов С.И. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. I: Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 169–193.
 7. Березуцкий В.Д. Позднесарматское клиновое оружие из погребений Березовского курганного могильника // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 4. С. 47–56.
 8. Безуглов С.И. Позднесарматский меч из ст. Камышевская // Материалы VII Донской археологической конференции «Проблемы археологии Юго-Восточной Европы» (Ростов-на-Дону, 22–26 ноября 1998 г.). Ростов-на-Дону: Ин-т Открытое общество, 1998. С. 87–88.
 9. Козаев П.К. Отчет археолога П.К. Козаева об археологических раскопках курганов и могильников у с. Тарское Пригородного района и об археологической разведке в Алагирском районе РСО-Алания за 2001 г. // Архив ГБУК «Национальный музей РСО-Алания». Ф. 1. Оп. 2. Д. 1453.
 10. Джанаев Э.Г. Отчет об исследовании Бесланского курганного катакомбного могильника в Правобережном районе Республики Северная Осетия-Алания в 2011 г. (в зоне строительства автомагистрали М-29 «Кавказ» на участке обхода г. Беслан), 2012 // Архив ИА РАН. Р-1. № 29675–29693.

11. Загазежев Т.Р., Кадиева А.А., Демиденко С.В. Меч с деревянным перекрестьем эпохи арабо-византийских войн // Открытия и успехи кавказской археологии. М.; Нальчик: ИА РАН, 2024. С. 114–118.
12. Masia K. The Evolution of Swords and Daggers in the Sasanian Empire // Iranica Antiqua. 2000. Vol. 35. Pp. 185–289.
13. Karamian G., Farrokh K. A unique Parthian Sword in the Bonyad-e Mostazafan Museum // Historia I Świata. 2019. № 8. Pp. 211–214.
14. Holaei A.Sh., Jini B.F., Niknami K. Preliminary Study and Introduction of Recovered Armaments from Parthian Catacombs at Vestemin, Kiasar, Sari, Considering 2015, 2017 and 2018 Excavation Seasons // Journal of Archaeological Studies. 2023. № 2. Vol. 15. Pp. 113–131.
15. Mostagh Khorasani M. Arms and Armor from Iran: The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Munich: Legat Verlag, 2006. 780 p.
16. Тацит Корнелий П. Сочинения. В 2 т. Т. II. История / пер. с лат. Г.С. Кнабе. Л.: Наука, 1968. 269 с.
17. Нефедкин А.К. Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников). СПб: Филологический факультет СПБГУ; Нестор-История, 2011. 304 с.
18. Illyasov J.Ya., Rusanov D.V. A Study on the Bone Plates from Orlat // Silk Road art and archeology. 1997/98. Vol. 5. Pp. 107–159.

Статья поступила в редакцию 16.09.2025,
принята к публикации 27.11.2025,
опубликована 25.12.2025.

Kanukov, Zaurbek T. – Junior Researcher, Department of Archaeology, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0006-6737-6020>; kanukov1991@mail.ru

THE SPREAD OF LONG CAVALRY SWORDS IN ALANYA AND IRAN.

Keywords: Alans, Persians, Parthians, cavalry swords.

This article examines the spread of horsemen's swords with massive hilts among the Sarmatian-Alanian and Iranian communities. Alanian warrior burials, with their considerable number of accompanying goods, provide insight into Alanian military art, warfare methods, and the prevalence of various types of weaponry in different periods. In studying Alan warfare, we concluded that the Alans and Persians (as well as the Parthians) share many similarities in this regard. Specifically, these include long-bladed, double-edged swords with massive hilts, which have been discovered in large numbers during archaeological excavations in the territories inhabited by Sarmatian and Alanian tribes. Similar finds, although rare, are also found in the Middle East and Central Asia, where, according to recent research on the topic, the fashion for this type of weaponry originated. Cavalry swords, widely used by the Parthians and Persians, occupy a significant place in the museums of the Islamic Republic of Iran. In addition to rare archaeological

material, iconographic sources provide valuable information. Depictions of members of the service class on various bas-reliefs, dishes, and plaques provide insight into the manner in which long-bladed horse swords were carried and allow us to classify them into various subtypes. Similar artefacts are found in the lands of historical Iran, Central Asia, the former Kushan Empire, and elsewhere. Research into this topic is highly relevant, as it helps shed light on the specifics of cultural and technological exchange between regions of Eurasia in the Classical and Medieval periods, as well as identifying certain parallels in the military art of the Alans and Persians (and also the Parthians). The study of parallels in the military art of the Alans and Persians, specifically the origin and spread of double-edged cavalry swords, is the goal of this research. This topic is considered to be understudied, which determines the scientific novelty of the research.

For citation: Kanukov, Z.T. *The spread of long cavalry swords in Alania and Iran*. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 24 (31), pp.174-185 (In Russian). DOI:

REFERENCES

1. Gabuev, T.A. *Alanskie knyazheskie kurgany V v. n.eh. u sela Brut v Severnoi Osetii* [Alanian princely burial mounds of the 5th century AD near the village of Brut in North Ossetia]. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatiye im. V. Gassieva, 2014. 184 p.
2. Moshtagh Khorasani, M., Akbarzadeh, D. The Development of Sasanian Swords (Coins, Dishes and Bas-Reliefs). Parseh Journal Archaeological Studies. 2023, vol. 7(24), pp. 127–166.
3. Nikonorov, V.P. *Vooruzhenie i voennoe delo v Parfii* [Weapons and military affairs in Parthia]. PhD dissertation (in history). Leningrad, 1987. 274 p.
4. Khazanov, A.M. *Ocherki voennogo dela sarmatov* [Essays on Sarmatian military affairs]. Moscow, Nauka, 1971. 171 p.
5. Obel'chenko, O.V. *Mechi i kinzhaly iz kurganov Sogda* [Swords and Daggers from Sogdiana Kurgans]. Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]. 1968, no. 4, pp. 115–127.
6. Bezuglov, S.I. *Pozdnesarmatskie mechi (po materialam Podon'ya)* [Late Sarmatian Swords (Based on Materials from the Don Region)]. Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona. Vyp. I: Sarmaty i ikh sosedni na Donu [Materials and Research on the Archaeology of the Don Region. Part I: Sarmatians and Their Neighbors on the Don]. Rostov-on-Don, Terra, 2000, pp. 169–193.
7. Berezutskii, V.D. *Pozdnesarmatskoe klinkovoe oruzhie iz pogrebenii Berezovskogo kurgannogo mogil'nika* [Late Sarmatian Bladed Weapons from Burials of the Berezovsky Kurgan Cemetery]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History. Regional Studies. International Relations]. 2023, vol. 28, no. 4, pp. 47–56.
8. Bezuglov, S.I. *Pozdnesarmatskii mech iz st. Kamyshevskaya* [Late Sarmatian sword from the village of Kamyshevskaya Late Sarmatian sword from the village of Kamyshevskaya]. Materialy VII Donskoi arkheologicheskoi konferentsii «Problemy arkheologii Yugo-Vostochnoi Evropy» (Rostov-na-Donu, 22–26 noyabrya 1998 g.)

[Proceedings of the VII Don Archaeological Conference «Problems of Archaeology of South-Eastern Europe» (Rostov-on-Don, November 22–26, 1998)]. Rostov-on-Don, Otkrytoe obshchestvo, 1998, pp. 87–88.

9. Kozaev, P.K. *Otchet arkheologa P.K. Kozaeva ob arkheologicheskikh raskopkakh kurganov i mogil'nikov u s. Tarskoe Prigorodnogo raiona i ob arkheologicheskoi razvedke v Alagirskom raione RSO-Alaniya za 2001 g.* [Report of archaeologist P.K. Kozaev on archaeological excavations of burial mounds and cemeteries near the village of Tarskoye, Prigorodny District, and on archaeological reconnaissance in the Alagir District of the Republic of North Ossetia-Alania for 2001]. *Arkhiv GBUK «Natsional'nyi muzei RSO-Alaniya»* [Archive of the State Budgetary Cultural Institution «National Museum of the Republic of North Ossetia-Alania»]. Fund 1. Inventory 2. Case 1453.

10. Dzhanaev, Eh.G. *Otchet ob issledovanii Beslanskogo kurgannogo katakombnogo mogil'nika v Pravoberezhnom raione Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya v 2011 g. (v zone stroitel'stva avtomagistrali M-29 «Kavkaz» na uchastke obkhoda g. Beslan)*, 2012 [Report on the study of the Beslan kurgan catacomb cemetery in the Right-Bank District of the Republic of North Ossetia-Alania in 2011 (in the construction zone of the M-29 «Kavkaz» highway on the bypass section of the city of Beslan), 2012]. *Arkhiv IA RAN* [Archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. P-1, no. 29675–29693.

11. Zagazezhev, T.R., Kadieva, A.A., Demidenko, S.V. *Mech s derevyannym perekrest'em ehpokhi arabo-vizantiiskikh voin* [A sword with a wooden crossguard from the era of the Arab-Byzantine wars]. *Otkrytiya i uspekhi kavkazskoi arkheologii* [Discoveries and achievements of Caucasian archeology]. Moscow, Nalchik, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2024, pp. 114–118.

12. Masia, K. The Evolution of Swords and Daggers in the Sasanian Empire. *Iranica Antiqua*. 2000, vol. 35, pp. 185–289.

13. Karamian, G., Farrokh, K. A unique Parthian Sword in the Bonyad-e Mostazafan Museum. *Historia I Świata*. 2019, no. 8, pp. 211–214.

14. Holaei, A.Sh., Jini, B.F., Niknami, K. Preliminary Study and Introduction of Recovered Armaments from Parthian Catacombs at Vestemin, Kiasar, Sari, Considering 2015, 2017 and 2018 Excavation Seasons. *Journal of Archaeological Studies*. 2023, no. 2, vol. 15, pp. 113–131.

15. Mostagh Khorasani, M. Arms and Armor from Iran: The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Munich, Legat Verlag, 2006. 780 p.

16. Tatsit Kornelii, P. *Sochineniya. V 2 t.* [Works. In 2 vols]. Vol. II. History. Leningrad, Nauka, 1968. 269 p.

17. Nefedkin, A.K. *Voennoe delo sarmatov i alanov (po dannym antichnykh istoricheskikh soursev)* [Military Affairs of the Sarmatians and Alans (according to Ancient Sources)]. St. Petersburg, Philological Faculty of St. Petersburg State University, Nestor-Istoriya, 2011. 304 p.

18. Ilyasov, J.Ya., Rusanov, D.V. A Study on the Bone Plates from Orlat. Silk Road art and archeology. 1997/98, vol. 5, pp. 107–159.

The article was submitted 16.09.2025,
accepted for publication on 27.11.2025,
published 25.12.2025.